

Юртаев Владимир Иванович
Российский университет дружбы народов
Профессор, доктор исторических наук, доцент

Новые форматы дипломатии в Азии (на примере Ирана)

Треугольные альянсы с участием Ирана были известны в Азии в XX в., но инициировались они, как правило, на глобальном уровне, и прежде всего – США. Важно отметить, что традиционно в фокусе внимания оказывалась их геополитическая направленность. В ходе визита 1998 г. в Индию Е.М. Примаков выступил с инициативой формирования «треугольника «РИК» (Россия-Индия-Китай). Найденный Е.М. Примаковым формат стратегического треугольника («треугольник Примакова») сработал не только в варианте РИК, но в середине 2010-х гг. стал одним из самых распространенных форматов, воспринятых иранской дипломатией, вокруг которых происходит структурирование новой системы международных отношений в Азии.

Формирование внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ) в рассматриваемый период 1979-2016 гг. происходило под влиянием трех основных факторов – исламизации, геополитизации и глобализации.

В дипломатии ИРИ это нашло отражение в поиске форматов равного сотрудничества при решении региональных и глобальных проблем. Оказавшись в ситуации международной изоляции, религиозное руководство Ирана взяло курс на решение проблемы безопасности через включение страны в состав регионального объединения, статус члена которого давал бы защиту от внешнего давления и решал бы проблему вхождения Ирана в континентальное сотрудничество. Среди других актуальных направлений во внешней политике ИРИ следует отметить поиск путей расширения отношений со всеми государствами ССАГПЗ, вхождения в регион Центральной Азии, решения Каспийской проблемы. Так сформировалась

многосторонняя проблемная дипломатия Ирана, квинтэссенцией которой в начале XXI века стала атомная дипломатия Ирана.

В 1990-е годы фактически складывается и треугольная дипломатия Тегерана. Так, идея создания стратегического треугольника Иран-Китай-Россия впервые была высказана в 1997 году президентом ИРИ А.А. Хашеми-Рафсанджани, решавшем ставшую «традиционной» проблему выхода страны из международной изоляции. Оценивая усилия Тегерана, наблюдатели в 2007 г. сделали предположение о возникающем стратегическом альянсе на Ближнем Востоке по оси Тегеран-Багдад-Дамаск. После прихода к власти исламских сил в Египте в 2011 году ученые начали обсуждать перспективы египетско-ирано-турецкого треугольника. Во второй декаде XXI века эксперты стали называть новые возможные стратегические треугольники, среди которых – «сирийский» треугольник Иран – Россия – США.

В целом международная изоляция и растущая нестабильность на границах, не соответствовавшая представлениям иранского руководства о величии и безопасности страны, потребности развития, способствовала возникновению нового стратегического направления во внешней политике ИРИ – «треугольной дипломатии», что не имело аналогов в международной практике. Внешнеполитическая активность в формате «треугольников Примакова» придает иранской внешней политике стратегическую глубину, подчеркивая актуальность данного формата для развития международного сотрудничества в Азии, в том числе – с участием России.

Ключевые слова: Иран, дипломатия треугольников, «треугольники Примакова», многосторонняя проблемная дипломатия, система международных отношений, Азия.

Юртаев Владимир Иванович – профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук

Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

эл. адрес: vyou@yandex.ru

тел. моб.: 8-910-433-46-97